

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УРОВЕНЬ ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО ДОНБАССА)

Н.М. Касьянова

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует состояние и причины детской и подростковой преступности в первое послевоенное десятилетие. Указывает на всплеск девиантного поведения в связи с объективными причинами, обусловленными войной и ее последствиями. Приводятся динамика преступности, ее основные виды. Раскрыты региональные особенности промышленного Донбасса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, беспризорность, безнадзорность, детская преступность, Донбасс.

В процессе изучения истории Великой Отечественной войны, внимание исследователей долгое время сосредотачивалось на вопросах военных действий, масштабных битвах, материальных и человеческих потерях, восстановлении народного хозяйства. В последнее десятилетие все больше внимания уделяется социальной истории послевоенного общества, что неудивительно, ведь кроме небывалой экономической разрухи страны, война способствовала и моральной деградации общества. Длительная война нивелировала систему человеческих ценностей. То, что раньше казалось варварством, стало если не нормой, то, по крайней мере, распространенным явлением. О приоритете вопроса напоминали постоянные правонарушения: попрошайничество, хулиганство, спекуляция на улицах, грабежи, драки и убийства. Необходимо отметить, что указанные преступления совершали в основном несовершеннолетние граждане. Бесспорно, преступность и правонарушения – неотъемлемые элементы любого общества, даже очень развитого и цивилизованного. Однако наличие масштабной детской преступности свидетельствует о значительных социальных потрясениях в государстве, которыми стали Великая Отечественная война и оккупация Донбасса. Поэтому наряду с процессами восстановления народного хозяйства первоочередной задачей было возвращение к нормальному, привычному для общества укладу жизни, нормализация морально-психологического климата.

Предложенная тема исследования анализирует состояние и причины детской и подростковой преступности в Донбассе в первое послевоенное десятилетие. Во избежание предоставления отрывочной информации об этом негативном социальном явлении приводятся факты аналогичных процессов в предыдущие годы. Выбор региона обуславливается его важностью как крупного промышленного центра не только УССР, но и СССР, активными миграционными процессами внутри региона, а также с других регионов республики и Советского Союза для восстановления народного хозяйства Донбасса, развитостью железнодорожных путей, что, бесспорно, создавало благоприятную почву для совершения правонарушений и способствовало увеличению их количества.

Историография проблемы достаточно ограничена. Советские исследователи освещали вопросы жизни и досуга детей в основном в контексте либо оказания им помощи государством, либо в контексте их вклада в победу и восстановление народного хозяйства [1] и, к сожалению, косвенно касались условий, в которых находились дети до того как попадали под государственную опеку. Современные

исследователи изучают «детскую» проблематику в рамках общей истории послевоенного общества [2].

Источниковедческая база основана на материалах Центрального государственного архива общественных объединений Украины и Государственного архива Донецкой области, которые представлены делами из фондов центральных и областных комитетов партии, комсомола, профессиональных союзов.

В первые послевоенные годы уровень преступности среди несовершеннолетних граждан достигал в отдельные периоды 8-10% от общего количества совершенных преступлений. По данным статистики в 1944 г. в Донбассе было осуждено 1540 подростков в возрасте от 12 до 16 лет [3]. А в 1945 г. только в Сталинской области (ныне Донецкая) детьми было совершено около 900 преступлений, среди которых 11 убийств [4].

Для советского государства детская преступность и правонарушения были не новыми явлениями. Подобные формы девиантного поведения наблюдались в межвоенное время и были успешно устранены до начала войны. В условиях голода, скудного государственного финансирования, явной недостаточной вместительности детских домов жизнь детей была ужасной. Грязь, антисанитария, полуголодное существование способствовали увеличению количества детских краж и грабежей. В течение 1920-х годов подростковая преступность приобретала квалификацию. И хотя в дальнейшем преобладающим видом детских преступлений были кражи, в конце 1920-х годов нередкими были также случаи убийств и изнасилований.

Учитывая это, в последующие годы были расширены формы и методы деятельности органов внутренних дел в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. И если в первые годы советской власти основные положения этой деятельности были в первую очередь направлены на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, то уже после 1935 г. практика предупреждения была дополнена методами судебной репрессии. Воспитательная работа с детьми, упорядочение сроков пребывания несовершеннолетних в местах лишения свободы с учетом их исправления, усиление ответственности родителей за преступления, совершенные их детьми дополнялись снижением возраста уголовной ответственности. Напомним, что до 1935 г. дети до 14 лет не подлежали суду, а с 14 до 16 лет – только в том случае, если от них отказались комиссии по делам несовершеннолетних. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [5] возраст уголовной ответственности детей был снижен до 12 лет. Также была установлена уголовная ответственность в отношении лиц, которые были уличены в подстрекательстве или привлечении несовершеннолетних к противоправным действиям.

Об эффективности действий советской власти в этот период свидетельствует снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. В 1940 г. количество осужденных сократилось по сравнению с 1931 г. в два раза, хотя общее количество населения такого возраста увеличилось на 30 %. При этом лишь одна пятая осужденных подростков совершили тяжкие преступления [6].

Сравнительный анализ довоенного и послевоенного уровня преступности несовершеннолетних позволяет утверждать об увеличении количества правонарушений со стороны подростков и детей. Объективной причиной этого была война и ее последствия. Война принесла не только экономические убытки, но и задержала внедрение ряда социальных изменений, усложнила процесс воспитания детей. Из-за военного времени часть детей не получала образования, многие потеряли родителей, остались полусиротами. Те же кто имел семью часто не получали достаточного количества внимания и воспитания из-за постоянной занятости родителей и близких на производстве, в восстановительных процессах.

Все это способствовало безнадзорности детей и подростков, а иногда и облегчало совершение ими преступлений. Вместе с тем на повышение тенденции влияла недостаточная забота государства об условиях пребывания детей-сирот в различных воспитательных детских учреждениях. Нередки случаи плохого материального оснащения приемников-распределителей, детских домов, ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Почти всем детским домам не хватало мебели – стульев, столов, кроватей соответствующих размеров, кухонных и хозяйственных принадлежностей. Однако эти проблемы легко объяснить нехваткой средств из-за концентрации всех ресурсов государства в восстановление народного хозяйства и промышленности. Сложнее понять невнимательное, а иногда даже безразличное и жестокое, отношение к детям воспитателей и учителей. Архивные дела хранят яркие примеры бесхозяйственности и грубого обращения с детьми. Например, в Ульяновском детдоме Красноармейского района систематически не убирались жилые помещения, постельное белье тоже было грязным [7]. В Снежненском детском доме Сталинской области мальчик 5-летнего возраста съел две шоколадки вместо одной и был жестко наказан воспитательницей – ему делали промывание желудка [8]. Нередко из-за нехватки кадров, на должностях учителей и воспитателей детских учреждений оказывались лица, не имеющие педагогического образования и соответствующего опыта работы. Подобные кадровые пробелы приводили к отсутствию должного контроля над детьми, что в свою очередь способствовало формированию в детских коллективах неуставных отношений, выделению доминирующих групп и издевательства сильным над слабыми, младшими и т.д. Кое-где отношения между детьми напоминали взрослые отношения в местах заключения, где группы «авторитетов» пытались силовыми действиями закрепить собственное привилегированное положение и допускали издевательства над другими. Так, в школах № 1 и № 3 с. Новоэкономическое Красноармейского района Сталинской области в 1952 г. были зафиксированы случаи избия школьниками-отличниками так называемыми группами старшеклассников «большие люди» и «большой кум» [9]. В марте 1951 г. в Лозно-Александровском детском доме Ворошиловградской области (ныне Луганская) было зарегистрировано чрезвычайное происшествие с летальным исходом – воспитанник Тесля нанес ножевое ранение воспитаннику Миронову, который после этого умер [10].

Совокупность бытовых проблем и сложные взаимоотношения в детских коллективах были частыми причинами побегов из воспитательных учреждений. Случаи побегов зарегистрированы из приемников-распределителей городов Ворошиловграда (1943 г., 40 детей) [11], Дебальцево (1946 г., 6 детей), Славянска (1946 г., 7 детей), Никитовки (1946 г., 2 ребенка), Сталино (1946 г., 6 детей) [12], Андреевского детского дома Волновахского района (1952 г., 3 ребенка), Павловского детдома Марьинского района (1952 г., 6 детей) [13]. Органы милиции постоянно отчитывались о задержании учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО в кинотеатрах, на базарах и других общественных местах во время, когда они должны были бы быть на занятиях. Детей не задерживали из-за отсутствия конкретного факта преступления, но они могли попадать в окружение преступных элементов. Органы милиции были в состоянии только информировать о подобных фактах директоров школ и секретарей комсомольских организаций.

Недостаточно контролировались и условия пребывания детей под опекой, на патронате и усыновленных. Многие граждане не справлялись или недобросовестно выполняли обязанности опекунов. Встречались случаи усыновления ради выгоды – усыновители получали ежемесячную пенсию по содержанию ребенка, однако возложенных на них обязанностей не выполняли. Неединичными были случаи и безнадзорности детей со стороны родителей. Чаще безнадзорность вызывало

тяжелое материальное положение семей. Гибель мужа или пребывания его в рядах советской армии заставляли женщину усиленно работать в учреждениях и на производствах. Дети таких родителей часто не были охвачены детскими садами, лагерями и другими воспитательными учреждениями, а оставались под присмотром старших сестер, братьев или бабушек, которые нередко не обеспечивали необходимого ухода и воспитания. Это приводило к нежелательным последствиям – попрошайничество, торговля на базарах, бесцельное хождение по улицам, где оставалось еще много необруанных боеприпасов и не разминированных полей.

Многие дети задерживались за уличную торговлю и попрошайничество, на которые их толкали сами родители. К примеру, гражданка Дермиткина А.И. систематически отправляла свою дочь на базар продавать хлеб [14]. Безусловно, в таких случаях родителями руководило не желание наживы. Тяжесть послевоенного общества требовала мобилизации всех возможных ресурсов для обеспечения нормального уровня жизни.

Таким образом, крайне неудовлетворительные условия содержания детей в детдомах, слабая воспитательная работа в школах, отсутствие внимания со стороны родителей и опекунов становились причиной их массового бродяжничества. Оказываясь на улице, рано или поздно, дети попадали под влияние преступных элементов, ведь необходимость удовлетворения элементарных физических потребностей, толкала ребенка на путь совершения правонарушений.

Также необходимо обратить внимание на трудности с устройством детей старшего возраста – 16 лет и старше. Это объясняется тем, что приемники-распределители принимали беспризорных только до 16 лет, а старших подростков с помощью специальных комиссий при исполнительных комитетах местных советов депутатов трудящихся должны были трудоустроить. Однако не всегда комиссиям удавалось оперативно решить вопрос трудоустройства беспризорных подростков, а иногда они и вовсе отказывали им в помощи [15]. Поэтому часто подростки старше 16 лет оставались без документов, а, следовательно, не могли быть трудоустроены и долгое время оставались без определенного места жительства и деятельности. Такие несовершеннолетние также могли становиться на путь совершения преступлений.

Пик детского бродяжничества приходится на 1945 г., поскольку система довоенной социальной защиты детей-сирот была разрушена за годы войны, а новая только начинала формироваться. Ситуация усложнялась и увеличением количества бездомных. Основными видами детских преступлений были кражи, грабежи, телесные увечья и убийства. Наиболее распространенным видом преступления была кража.

Тяжелое социально-экономическое и морально-психологическое состояние послевоенного общества толкало ребенка на преступление постепенно. Обычно все начиналось с шалостей в общественных местах, попрошайничества и спекуляции. Только по Сталинской области в 1951 г. было задержано: за хулиганство – 1 177 детей, за нарушение правил уличного движения – 7, за попрошайничество – 225, за уличную торговлю – 302 ребенка [16]. Образовался замкнутый круг – задержанных детей возвращали в воспитательные учреждения или родителям, а через некоторое время, они вновь оказывались на улицах. Родителей привлекали к административной ответственности. Обычно это были штрафы или предупреждения и выговоры. Однако сами дети часто оставались вне системы государственного наказания, а значит и не чувствовали вины.

Вместе с тем, многие преступники получали справедливое наказание. Так, в 1944 г. в Сталинской области было зарегистрировано 917 случаев осуждения подростков, а в Ворошиловградской области – 623 [17]. Интересно, что наибольшее количество осужденных приходится на крупные промышленные города, что

свидетельствует об их скоплении в таковых и объясняется необходимостью восстановления промышленности. После освобождения Донбасса происходят большие волны миграции. Люди едут для восстановления промышленной базы со всего советского союза. Не исключено, что во время переездов много детей терялось. Были случаи, когда родители сами оставляли детей на вокзалах, не имея возможности их прокормить и надеясь на лучшую судьбу ребенка в детском доме или в другом воспитательном учреждении. Через крупные промышленные города проходили и важнейшие железнодорожные пути, что также способствовало скоплению людей. Кроме этого, как известно, вокзалы – излюбленное место бездомных из-за возможности хорошо заработать попрошайничеством и воровством.

Социальная напряженность в городах усиливалась и жилищным кризисом. Многие семьи, живя в коммунальных квартирах, размещались на площади в 6 кв. метров. На каждого не хватало стационарного спального места, дети и взрослые на ночь укладывались спать на полу. Отношения мужчины и женщины происходили почти на глазах у детей. Такие условия негативно влияли на формирование психики подростков, провоцировали отторжение от семьи, агрессивность и насилие в поведении. В 1951 г. среди всех преступлений, совершенных подростками, больше всего было случаев изнасилований [18]. Например, в г. Горловка было дело, где семь подростков изнасиловали девушку. Четыре преступника получили наказание в виде трех лет тюрьмы [19].

Таким образом, на повышение уровня детской преступности в послевоенные годы влияло множество факторов, основными из которых были – сиротство, вызванное смертью родных; сложное социально-экономическое положение, вызванное масштабным разрухой, тяжелое морально-психологическое состояние послевоенного общества. Однако, среди главных факторов, влиявших на преступность несовершеннолетних, следует выделить безнадзорность. Жизнь на улицах сближала безнадзорных с бездомными и в их поведении стиралась грань. Большинство преступлений несовершеннолетними совершались из-за вовлечения детей, бесцельно проводивших время на улицах, вокзалах, подвалах и других местах в преступные группы.

РЕЗЮМЕ

У статті на основі аналізу наявної історіографії та архівних матеріалів розкривається проблема сплеску дитячої та підліткової злочинності в перші післявоєнні роки. Коротко розглянуто зміни, які відбулися в кримінальному законодавстві в цей час. Виділено причини дитячої девіантної поведінки – голод, розруха, сирітство. Підкреслено, що головною причиною злочинності все ж таки була дитяча бездоглядність. Наведено види дитячих правопорушень.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна, безпритульність, бездоглядність, дитяча злочинність, Донбас.

SUMMARY

The surge problem of child and juvenile delinquency in the early postwar years is revealed in the article. It is based on analyzing the existing historiography and archival material. The changes in criminal law at this time are briefly discussed. The causes of child deviant behavior – hunger, destruction, orphans are highlighted. The main cause of crime was child neglect. The types of children's offenses are shown in the article.

Keywords: The Great Patriotic War, homelessness, neglect, juvenile delinquency, Donbass.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гриценко Т.Т. Піклування партії та уряду про дітей // УІЖ. – 1945. - № 3. – С. 58-62; Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1969. - № 6. – С. 20-29; Пилипенко Л. В. Зігріті всенародною любов'ю // Радянська школа. – 1988. - № 6. – С. 85-86.
2. Голиш Г.М. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941-1945 рр.: [монографія] / Г.М. Голиш. – Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2005. – 323 с.; Добров П.В. Діти і підлітки Донбасу в умовах Великої Вітчизняної війни (1941—1945 рр.): [монографія] / П.В. Добров, Я.С. Овчинникова. – Донецьк: Донбас, 2012. – 298 с.; Соловей М.О. Дитячі будинки Донбасу у 1943-1965 рр.: [монографія] / М.О. Соловей, Л.Б. Лихачева. – Донецьк: Ноулідж, 2010. – 296 с.
3. ЦГАОО України, ф. 7, оп. 3, д. 1226, л. 19.
4. Гос. архив Донецкой области, ф. 326, оп. 4, д. 513, л. 52.
5. Уголовное законодательство СССР и Союзных республик: [сб. (Основные законодательные акты)]; под ред. Д.С. Карева. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – С. 23.
6. Бегалиев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Калауша Бегалиев. – Алма-Ата: Казахстан, 1980. – С. 25.
7. Гос. архив Донецкой области, ф. Р-920, оп. 2, д. 127, л. 315.
8. Там же, ф. 326, оп. 2, д. 1076, л. 52.
9. ЦГАОО України, ф. 7, оп. 13, д. 139, л. 11.
10. Там же, оп. 5, д. 569, л. 22.
11. Там же, ф. 1, оп. 73, д. 132, л. 2.
12. Гос. архив Донецкой области, ф. 326, оп. 4, д. 513, л. 50.
13. Там же, ф. Р-920, оп. 2, д. 127, л. 109.
14. Там же, ф. 326, оп. 4, д. 513, л. 40.
15. ЦГАОО України, ф. 7, оп. 13, д. 139, л. 7.
16. Гос. архив Донецкой области, ф. Р-920, оп. 2, д. 127, л. 315.
17. ЦГАОО України, ф. 7, оп. 3, д. 1226, л. 19.
18. Лагоша М.М. Діяльність міліції України по ліквідації дитячої безпритульності і бездоглядності в післявоєнні роки (1946 – 1953 рр.) / М.М. Лагоша // Схід. – 2003. - № 7. – С. 83.
19. Гос. архив Донецкой области, ф. 326, оп. 2, д. 850, л. 26.